

Принцип равенства перед судом в системном единстве инстанций судебной системы России

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

судья областного суда в отставке, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Шукшин Сергей Иванович, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

первый проректор, кандидат юридических наук; e-mail: dp@spbgiik.ru.

Аннотация

В статье рассмотрен принцип равенства всех перед судом. На основе взаимосвязи возможностей обеспечения процессуального равенства в судах первой и апелляционной инстанций, последующей оценки законности судебного акта в судах кассационных инстанций и на стадии надзорного производства авторы пришли к выводу о том, что сложившееся средство обеспечения равенства через экономические инструменты не в полной мере соответствует целям судопроизводства. В указанной связи процессуальное равенство между экономически сильными субъектами, экономически самодостаточными субъектами и иными участниками судопроизводства должно обеспечиваться предоставлением иного объема процессуальных прав лицам, находящимся в худшем экономическом положении относительно противоположной стороны.

Ключевые слова: равенство всех перед судом; процессуальные права; формы судопроизводства.

The Principle of Equality Before the Court in the Systemic Unity of the Instances of the Judicial System of Russia

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation)

retired judge of the regional court, associate professor, PhD in Jurisprudence;

e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Sergey I. Shukshin, Saint Petersburg State Institute of Culture (Saint Petersburg, Russian Federation)

First Vice-Rector, PhD in Jurisprudence; e-mail: dp@spbgiik.ru.

Abstract

The article considers the principle of equality of all before the court. Based on the relationship between the possibilities for ensuring procedural equality in the courts of first and appellate instances, the subsequent assessment of the legality of a judicial act in the courts of cassation and at the stage of supervisory proceedings, the authors came to the conclusion that the existing means of ensuring equality through economic instruments does not fully correspond to the goals of legal proceedings. In this regard, procedural equality between economically strong subjects, economically self-sufficient subjects and other participants in legal proceedings should be ensured by granting a different scope of procedural rights to persons in a worse economic situation relative to the opposite side.

Keywords: equality of all before the court; procedural rights; forms of judiciary.

В целом общепринятым представлением о формировании концепции правового равенства, равенства всех перед законом и судом является представление о западной либертарианской мысли. Считается, что именно мыслители эпохи Просвещения исходили из обоснования человеческой и общественной жизни естественными принципами устройства жизни и сформулировали нынешнее представление о правовом равенстве. Одно из направлений воззрений этой эпохи — естественное право, постулаты которого выражены, например, Дж. Локком (1632–1704). Они опираются на теорию естественного права и общественного договора: люди, находясь в состоянии естественной свободы, распоряжаются своей личностью и имуществом в соответствии с тем, как они считают возможным для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли. Юрисдикции людей равновелики, и собственно такое состояние и предполагается состоянием равенства. Эти идеи изложены в трудах Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. де Монтескье и других философов эпохи Просвещения.

Однако нельзя игнорировать один из древнейших письменных источников западной цивилизации и не указать на норму в праве Моисея, закрепленную в Библейской книге «Числа», гл. 15 стих 16, согласно которому «...и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом; закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас»¹. Аналогичное положение в стихах 16–17 Книги Второзаконие: «И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его; не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его»². Соответственно в четвертой и пятой книгах Моисея имели место установления о равенстве перед законом и перед судом, и идея правового равенства не является достижением текущей политико-правовой организации общества, как российского, так и какого-либо из зарубежных правопорядков. Предположительная датировка приведенных положений — VII–VIII вв. до н. э.³

Правовые источники, закрепившие юридическое равенство в Российской Федерации, — это положения ст. 19 Конституции Российской Федерации. Процессуальное равенство, рассматриваемое как одно из основных проявлений юридического равенства, закреплено в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 15 и 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 7 и 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 6 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 8 Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве. Отдельно отметим закрепление принципа в ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и в ст. 5 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Обозначение «отдельно» использовано в связи с тем, что конституционное судопроизводство наделено такими особенными свойствами. Его ключевой задачей выступает разрешение спорного правоотношения, но разрешение вопроса о соотношении норм и об их соответствии акту прямой воли высшего источника власти — многонационального народа России. Относительно же процедуры привлечения к административной ответственности применение принципа равенства перед судом наделено той особенностью, что только часть составов административных правонарушений представляет собой составы, по которым непосредственно суд привлекает к ответственности.

Именно процессуальное равенство в институциональном ретроспективном анализе и составляет предмет настоящего исследования. Говоря иначе, предмет образует поиск ответа на вопрос — находятся ли стороны судопроизводства в равном процессуальном положении вне зависимости от инстанции, рассматривающей спор по существу? Методами, использованными при анализе, являются методы аксиологического, позитивистского и правового реализма.

Аксиологический подход позволил выявить баланс ценности равенства всех перед законом с ценностью справедливости отправления правосудия. Позитивистский, формально-правовой подход позволил проанализировать непосредственное содержание процессуальных норм, призванных обеспечить равенство сторон и выделить элементы, направленные на такое обеспечение. Подход с позиции правового реализма приводит к выводу проведенного анализа по существу. Именно правовой реализм позволяет выдвинуть предложение о необходимости встречного представления процессуальным возможностям субъектов, значимо превосходящих ординарных участников судопроизводства в спектре имущественных, экономических, финансовых возможностей. Предложение о перераспределении баланса процессуальных обязанностей, направленное на достижение реального равенства сторон, составляет новизну проведенного исследования.

В настоящее время в судебной системе Российской Федерации по уголовному, административному, гражданскому и арбитражному формам судопроизводства институализированы несколько ступеней рассмотрения дел: первая инстанция, апелляция, ординарная кассация, кассация в соответствующую коллегия Верховного Суда Российской Федерации и надзор.

При этом невозможно не учитывать то обстоятельство, что норма о равенстве всех перед судом имеет влияние не только на собственно процедуру судопроизводства, но и является зеркальным отражением ее будущего анализа на предмет соответствия правилам и процедурам принятия, акту, вышестоящему по силе действия, корректности изложения и сформированной практике применения. Законодательная норма сама по себе, вне зависимости от субъективного состава процессуальных прав и обязанностей сторон также является воплощением обеспечения равенства всех перед судом. Такой взгляд сформулирован Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ) в постановлениях от 15.07.1999 № 11-П, от 11.11.2003 № 16-П, от 21.01.2010 № 1-П. КС РФ указал, что норма, не обеспечиваемая соответствием общеправовому критерию формальной определенности, приводит к нарушению принципа равенства перед судом. Вместе с тем нельзя принимать приведенную В. А. Вайпаном позицию, что процессуальное равенство возлагает на суды обязанность обеспечения социального справедливого

¹ Библия. В. З. Числа 15:16. Синодальный перевод. М.: Издание Моск. Патриархии, 1988.

² Библия. В. З. Второзаконие. 1:16, 1:17. Синодальный перевод. М.: Издание Моск. Патриархии, 1988.

³ Friedman R. E. The Bible With Sources Revealed. Publisher: New York: HarperOne, 2009. 400 p.

равенства правовых возможностей (применительно к предпринимателям)⁴, поскольку это со стороны судебной системы возможно лишь при доминировании принципа законности, предполагающего максимальное достижение правовой истины во всех инстанциях, — от первой до надзорной. Такое положение не отвечает состязательности сторон, положенной в основу их процессуального равенства ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Поскольку именно первая и апелляционная инстанции являются инстанциями, уполномоченными законом на приобщение доказательств, представляемых сторонами на условиях равенства и состязательности, а законность сама по себе не является самоцелью, но средством обеспечения судопроизводства, постольку представляется целесообразным рассматривать процессуальное равенство в данных инстанциях отдельно от процессуального равенства в судах кассационных инстанций и от надзорного производства. В суде первой и апелляционной инстанций доминирует принцип диспозитивности судопроизводства, в вышестоящих инстанциях — принцип законности. Для удобства анализа представляется возможным выделить элементы процессуального поведения, через которые реализуется принцип равенства перед судом в названных первых инстанциях. Выделяемые элементы, кроме того, необходимо атрибутировать, то есть указать на их имманентные свойства, закрепленные в соответствующем процессуальном законе.

Разумеется, надо специально оговориться, что под процессуальным равенством понимается равновесие прав и обязанностей сторон, предоставленных законом только для участия в деле при рассмотрении его судом. Под процессуальным равенством нельзя понимать права и обязанности лиц, не являющихся (еще либо уже) сторонами судопроизводства в какой-либо из его форм. И в этом смысле данный вид равенства, как отмечено выше, является одним из самых древних видов равенства между людьми, очевидно, по тому соображению, что равенство перед смертью и связанными с ней духовными последствиями настолько очевидно, что опровергнуть его невозможно никакими доводами. Влияние процессуального равенства на норму и ее правоприменение также возможно лишь в границах судебной процедуры. При отсутствии судебной оценки любая иная оценка нормы, как нарушающей принцип равенства вследствие неопределенности регулирования, является мнением, не наделяемым законной силой. И именно это обстоятельство (законная сила судебного акта) также увязывает первую и апелляционную инстанции в процессуальном системном единстве, так как именно в результате апелляционного рассмотрения судебный акт вступает в силу при его провозглашении и порождает правовые последствия.

Анализ процессуального законодательства России позволяет выделить следующие элементы процессуального равенства: 1) заявление отводов; 2) заявление ходатайств; 3) добыча, обеспечение доказательств; 4) представление доказательств; 5) реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда; 6) извещение о месте и времени рассмотрения дела; 7) участие в судебном заседании; 8) участие в прениях и подача реплики.

Совершенно особенным элементом процессуального равенства, проявляемого в арбитражном судопроизводстве, является (9) возможность проектирования судебного акта по существу сторонами дела.

Отдельно, без присвоения самостоятельного номера, но в корреспонденции с третьим элементом процессуального равенства необходимо отметить досудебную стадию разрешения дела (всех форм судопроизводства, несмотря на вынужденное отклонение от должной терминологии применительно к уголовной форме судопроизводства), поскольку добыча и закрепление доказательств происходит до возбуждения судебного рассмотрения дела.

Самостоятельными, так как рассматриваются вне основного заседания по существу, являются элементы, также направленные на достижение процессуального равенства. Это (10) несение и распределение судебных расходов и (11) процессуальное обеспечение рассмотрения дела (обеспечительные меры, меры пресечения) и право, реализуемое как непосредственно в судебной процедуре, так и вне ее, — получение квалифицированной юридической помощи (12). Вопреки предположению о том, что право на ознакомление с материалами дела и связанными с этим правами (выписок, копирования и т. п.), наряду с правом на подачу замечаний на протокол судебного заседания, также призваны обеспечивать равенство сторон перед судом, отметим, что данные процессуальные права по существу являются реализацией права на квалифицированную юридическую помощь.

Все приведенные процессуальные элементы равенства сторон перед судом, вне зависимости от формы судопроизводства, носят универсальный характер. И все они поставлены в зависимость от процессуального права сторон на обжалование судебного акта. Прежде всего данное право реализуется в обжаловании в суд апелляционной инстанции. Именно при апелляционной проверке дела приведенные элементы, обеспечивающие равенство сторон при их несоблюдении, нарушении выступают основаниями к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Так, незаявление отводов и ходатайств суду, их необоснованное отклонение могут привести к рассмотрению дела судом в незаконном составе. Непредставление доказательств суду первой инстанции, отвечающих требованиям относимости и допустимости, невыполнение судом обязанности по оказанию сторонам помощи в добыче доказательств может привести к удовлетворению судом апелляционной инстанцией ходатайства о приобщении до-

⁴ Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). М.: Юстицинформ, 2020. С. 412.

казательства, не исследованного в первой инстанции, и рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. Раскрытие элемента, обеспечивающего равенство перед судом, обеспечивающего реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, сопряжено с нарушениями о надлежащем извещении сторон, о праве на участие в заседании. То есть данный элемент при его несоблюдении выступает возможностью отмены судебного акта в связи с рассмотрением дела в отсутствие сторон при их надлежащем извещении. Стоит указать, что в процессуальных отношениях фактически исключена реакция участника процесса на предпочтение, выраженное судом по отношению к нему, но может присутствовать реакция на предпочтение, выраженное судом другой стороне. В случае наличия такого предпочтения либо непредоставления соответствующего процессуального права (возможности к его реализации) при наличии причинной связи между данным обстоятельством и законностью, обоснованностью судебного акта его фиксация осуществляется посредством подачи замечаний на протокол судебного заседания. Такой шаг возможен при наличии квалифицированной юридической помощи, то есть также через элемент, обеспечивающий равенство сторон перед судом.

Таким образом, именно принцип равенства сторон обеспечивает неразрывность связи при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций. Видится, что такое сквозное проникновение, связывающее две инстанции в фактически единый механизм, является противовесом экономическому (в гражданском и арбитражном процессах) и публично-правовому (в административном и уголовном) неравенству сторон. Очевидно, что возможностями на добычу и закрепление доказательств, отвечающих критериям относимости и допустимости, обладает привилегированный субъект, поставленный в такое положение в материальном обороте, в материально-правовом регулировании либо в силу публично-правового статуса. Относительно судопроизводства, рассматривающего споры из семейных и жилищных отношений, экономическое неравенство субъектов, как правило, не очевидно. Но тем не менее при детальном анализе спорной ситуации оно все-таки в большинстве случаев присутствует (например, один из супругов в семейном споре работает, другой — нет; один из супругов имеет весомую, значимую и организованную родственную поддержку в спорной ситуации, другой ее не имеет и т. п.). Совершенно очевидным экономическое неравенство является в гражданских, трудовых и экономических спорах. В гражданском правоотношении, возникшем ли из закона, из договора либо из деликта, одна из участвующих сторон всегда имеет финансовое превосходство над другой (другими). Сама природа гражданского оборота указывает нам именно на такой порядок вещей: обмен товара, работы, услуги осуществляется на всеобщий эквивалент (деньги), концентрация которого рождает спрос на эти товары, работы и услуги. Отсутствие возможности концентрации сегодняшнего всеобщего эквивалента (денег) в условиях социалистической экономики породило концентрацию иного эквивалента: социальных и родственных связей, встречного представления услуг и т. п. То есть вне зависимости от того, что именно является всеобщим эквивалентом, сам факт его наличия способствует его концентрации и формированию превосходства одного субъекта над другим и одной стороны производства над другой. Трудовое правоотношение также по своей природе состоит в противопоставлении труда в обмен на эквивалент (деньги), и, соответственно, лицо, покупающее труд, всегда имеет возможность его оплаты и концентрации средств этой оплаты. Более того, экономическое неравенство в трудовом правоотношении на протяжении всего периода формирования современных трудовых отношений выступает источником формирования неравенства социального. Вместе с тем в условиях глобальной цифровизации экономики сторона работодателя претерпевает значимые трансформации, приводящие к утрате правосубъектности. Иначе говоря, цифровая экономика предлагает такие формы оплачиваемой занятости, которые не имеют конкретного работодателя, и в таком случае лицо, получающее возмещение своего трудового участия, противопоставлено интересам всего общества. Проще говоря, размещая видеоролик на платформе всеобщего доступа и получая вознаграждение за его просмотры от рекламодателей, лицо, его разместившее, не может выражать интересы, неодобряемые всем социумом либо его значительной частью. При формальном отсутствии трудового правоотношения в данной ситуации мы тем не менее имеем его прямой аналог, в том числе в части отсутствия экономического равенства между лицом, разместившим контент и неопределенным кругом лиц, чьим взглядам он не должен противоречить, поскольку обратное приведет к снижению популярности контента и вознаграждения за возможность размещения в нем рекламы. Само собой разумеющимся является ситуация экономического неравенства в споре, рассматриваемом арбитражным судом. Исключением можно назвать в экономических спорах лишь дела о банкротстве, в которых для получения преимущества среди кредиторов экономическое превосходство над иными кредиторами должно быть выражено в значительной степени. Такой подход привел к формированию в судебной практике института компенсационного финансирования⁵. Природа банкротных дел: дележ добычи павшего и равенство при таком разделе возможно обеспечить лишь по отношению к наименее защищенным лицам (работники, инвалиды и др.), тогда как основные кредиторы и должник (банкрот) априорно неравны, последний утрачивает экономическую субъектность в результате процедуры, и о равенстве в данной связи, в том числе процессуальном, вести речь возможно лишь постольку, поскольку данный принцип является общепроцессуальным, а рассмотрение дела о банкротстве суть судебная

⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролируемых должника и аффилированных с ним лиц : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Июль 2020. № 7.

процедура. Завершение процедуры эквивалентно ликвидации должника — предпринимателя, то есть оно есть экономическая смерть субъекта. Поэтому нельзя согласиться с мнением Л. В. Головки о том, что неравенство предпринимателей в материальном уголовном законе и в процессуальных мерах пресечения относительно иного круга лиц суть позитивная дискриминация, не должная существовать в процессе⁶. Именно риск банкротства и следование его процедуре, как отмечено, не имеющей экономического смысла в обеспечении равенства, а обеспечивающей предоставление средств правовой защиты нуждающимся в этом участникам процедуры банкротства, влияют на перераспределение равенства предпринимателей перед судом относительно иных субъектов уголовного судопроизводства. Обратное, то есть равенство в уголовном процессе (в том числе в мерах пресечения), должно опровергать возможность принудительной ликвидации экономического субъекта вследствие его несостоятельности (банкротства).

Сами по себе элементы, указанные как 10 и 11, являются элементами, обеспечивающими равенство в суде первой инстанции, и не имеют очевидной корреспондирующей взаимосвязи с нормами-основаниями к ревизии судебного акта в суде апелляционной инстанции. Представляется, что это обстоятельство далеко не случайно, так как именно эти элементы позволяют реализовать возможности экономического превосходства при их наличии одной стороны над другой. Кроме того, аналогичную ситуацию мы можем наблюдать в арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах, предусматривающих наделение нотариально удостоверенных доказательств преюдициальными свойствами⁷.

При изложенных обстоятельствах ситуация нотариально удостоверенного доказательства, получение которого — результат платного нотариального действия, наделенного преюдициальным свойством, дает стороне, обладающей возможностью такой оплаты, значимые преимущества в процедуре доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается, либо опровержения обстоятельств, на которые ссылается противоположная сторона. Схожей является ситуация в производствах, основанных на преюдициальных судебных актах. Ведь сам по себе вывод о наличии преюдиции и ее формирование в ином деле — зачастую задача, разрешаемая квалифицированной юридической помощью, возможность на получение которой также сопряжена с возможностью ее оплаты. Приводя данные рассуждения, нельзя не упомянуть и институт залога в уголовном судопроизводстве и институт встречного обеспечения в гражданском и арбитражном формах судопроизводства. Во всех указанных случаях именно наличие экономической возможности у стороны позволяет использовать сами эти институты. Отсутствие такой возможности и не ставит их в список возможных процессуальных действий стороны. В таком случае остается лишь отметить в качестве благоприятного отсутствие в отечественной процедуре *habeas corpus*. Российский уголовный процессуальный закон исходит из обратного: не суд истребует явку обвиняемого, но обвинение ходатайствует перед судом о принятии той или иной меры пресечения. И это было бы прекрасно, если бы не визуальное положение подозреваемого, пространственно отчужденного от иных участников рассмотрения ходатайства о мере пресечения. Такое обособление создает иллюзорное представление о презюмируемом наличии общественной опасности со стороны подозреваемого до оглашения (обвинительного) приговора.

Вновь возвращаясь к институциональной реализации принципа равенства перед судом, считаем необходимым отметить еще два аспекта, безусловно, формирующих его применение: во-первых, влияние правоприменительной практики и, во-вторых, изменение положения сторон при отмене ранее постановленного судебного акта и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Оба фактора возможно рассматривать как изменение равенства сторон перед судом посредством оказания влияния на суд в первом случае указанием на сформированную практику по рассматриваемому спору, во втором — указанием вышестоящей инстанции, обязательным для исполнения судом первой инстанции. Вместе с тем данные факторы влияют только на субъективные ожидания сторон. Ожидания сторон процесса можно в целом разделить на правомерные, разумные либо необоснованные. К правомерным ожиданиям следует отнести ожидания, основанные на сформированной правоприменительной практике; к разумным — основанные на сложившемся традиционном обороте, а к необоснованным — такие ожидания, которые не находятся в причинной взаимосвязи с надлежащей реализацией прав и обязанностей. Примером таких ожиданий может выступать ожидание предполагаемых результатов экспертизы, но их недостижение вследствие постановки неверных вопросов эксперту. То есть институциональные факторы, утверждаемые в качестве оказывающих влияние на процессуальное равенство сторон — лишь иллюзия. Вне зависимости от указаний вышестоящей судебной инстанции и/или правоприменительной практики по конкретному спору сами по себе эти обстоятельства формируют лишь субъективное представление стороны о своей правоте (неправоте), но не должны оказывать влияние на использование элементов процессуального равенства. Напротив, следование иллюзии и пренебрежение процессуальными элементами, обеспечивающими равенство, и порождает неиспользование окна процессуальных возможностей.

⁶ Головка Л. В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: *Crime Control and Doing Business*. Закон, 2015. № 8. С. 43.

⁷ Майборода В. А. О необходимости завершения формирования института нотариально удостоверенных доказательств. *Нотариус*, 2018. № 4. С. 22–25.

Обобщая принцип равенства перед судом, следует заключить, что он является процессуальной доминантой, обеспечивающей состязательность и равноправие сторон при рассмотрении дела судом. Достижение такого равенства в идеале возможно лишь посредством отсечения сторон от своих экономических (в отдельных случаях — административных) возможностей, которыми они обладают во внепроцессуальном обороте. Именно при таком отсечении будет достигнуто, независимо от каких бы то ни было обстоятельств, как результат справедливое и гласное разбирательство дела компетентным, независимым судом, равное для всех применение норм законодательства в процессе разрешения судебного спора и равный объем прав сторон непосредственно в судебном заседании. Конечно, такое ультимативное положение являет собой утопию, что не исключает самой необходимости формирования профессионального процессуального мнения об этом — о необходимости в конечном счете достичь такого процессуального совершенства. Но в текущем положении дел, в неуклонном экономическом расслоении общества следует признать необходимым совершенствование процессуального законодательства посредством перераспределения процессуальных прав и обязанностей между субъектом, чье экономическое превосходство очевидно и неоспоримо относительно иных участников процесса. К таким лицам, чье превосходство очевидно и неоспоримо, в настоящей работе предлагается отнести: банки, страховые организации, публично-правовые корпорации, публичные акционерные общества и физических лиц с уровнем дохода, превосходящим в порядке 100-кратности прожиточный минимум. Подобно институции предпенсионного возраста, в социальной пенсионной реформе в процессуальных правоотношениях, регулирующих разрешение споров с названными субъектами, противоположной стороне за счет этих субъектов следует предоставлять столь же квалифицированную юридическую помощь, которой располагают экономически превосходящие субъекты. Внесение данными субъектами добровольных взносов в единый общероссийский фонд с последующим распределением адвокатским объединениям в заявительном порядке со встречным обязательством адвокатского объединения обеспечивать квалифицированной юридической помощью противоположную спонсору сторону (при возникновении спора) может выступить искомым противовесом в обретении баланса истинного равенства процессуальных прав сторон.

Выдвижение подобного предложения является выводом из приведенного исследования, который основан на представлении о том, что человек, чьи права и свободы составляют наивысшую ценность, должен в суде находить справедливость. Начало которой — в справедливом, равноценном участии в судебном заседании.

Литература

1. *Friedman R. E.* The Bible With Sources Revealed. Publisher: New York: HarperOne, 2009. 400 p.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / Русский синодальный перевод. М.: Издание Моск. Патриархии, 1988. 1376 с.
3. *Вайпан В. А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). М.: Юстицинформ, 2020. 696 с.
4. *Головко Л. В.* Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business. Закон, 2015. № 8. С. 32–45.
5. *Майборода В. А.* О необходимости завершения формирования института нотариально удостоверенных доказательств. Нотариус, 2018. № 4. С. 22–25.

References

1. Friedman, R. E. The Bible With Sources Revealed. Publisher: New York: HarperOne, 2009. 400 p.
2. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments [Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta]. Russian synodal translation. M.: Edition of Moscow Patriarchy, 1988. 1376 p.
3. Vaypan, V. A. Implementation of the Principle of Social Justice in the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity (monograph) [Realizatsiya printsipa sotsial'noi spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoi deyatel'nosti (monografiya)]. M.: Yustitsinform, 2020. 696 p.
4. Golovko, L. V. Two Alternative Areas of Criminal Policy in Cases of Economic and Financial Crimes: Crime Control and Doing Business [Dva al'ternativnykh napravleniya ugovnoyi politiki po delam ob ekonomicheskikh i finansovykh prestupleniyakh: Crime Control i Doing Business]. Statute [Zakon], 2015. No. 8. P. 32–45.
5. Mayboroda, V. A. On the Need to Complete the Formation of the Institution of Notarized Evidence [O neobkhodimosti zaversheniya formirovaniya instituta notarial'no udostoverennykh dokazatel'stv]. Notary [Notarius], 2018. No. 4. P. 22–25.